

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
18–20 июня 2015

ЕАЭС В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Панельная сессия

18 июня 2015 — 15:00–16:15, Павильон 5, Конференц-зал 5.1

Санкт-Петербург, Россия
2015

Модератор:

Виктор Христенко, Председатель Коллегии, Евразийская экономическая комиссия

Выступающие:

Шамшад Ахтар, Исполнительный секретарь, Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)

Татьяна Валовая, Член Коллегии (Министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономике, Евразийская экономическая комиссия

Нгуем Кам Ту, Заместитель Министра промышленности и торговли Социалистической Республики Вьетнам

Экхард Кордес, Председатель, Комитет по экономическим связям с Восточной Европой

Антон Кудасов, Заместитель Министра экономики Республики Беларусь

Алексей Лихачев, Первый заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Дмитрий Панкин, Председатель правления, Евразийский банк развития

Дэниел Расселл, Президент, главный исполнительный директор, Американо-российский деловой совет

Тигран Саркисян, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Армения в США

Нирмала Ситхараман, Государственный Министр промышленности и торговли Республики Индия

Райнер Хартманн, Глава московского представительства, E.ON Global Commodities SE; председатель почетного совета, Ассоциация европейского бизнеса

Участник дискуссии:

Йоргос Ципрас, Генеральный секретарь по международным экономическим отношениям, Министерство иностранных дел Греции

В. Христенко:

Добрый день, уважаемые коллеги! Наша сегодняшняя сессия называется «Евразийский экономический союз в глобальном мире». В зале и среди выступающих присутствуют представители стран Евразийского экономического союза и того самого глобального мира.

В последнее время я регулярно повторяю несколько тезисов, которые крайне важны как для понимания перспектив, так и выстраивания действий для достижения этих перспектив. Один из глобальных кризисов, кризис 2008 года, который мы привыкли называть финансовым, с моей точки зрения, не является таковым — это кризис глобализации, затрагивающий не только основы этого процесса, но и институты, которые были созданы в рамках этого процесса. Этот кризис означает отсутствие ясного представления о дальнейших путях развития и облике будущего мира, о глобальной архитектуре мира. Ответом на кризис подобного рода всегда служили процессы регионализации, а также наращивание структур и группировок самого разного типа. Так, импульсом к развитию Евразийского экономического союза стало то, что он достиг самой высокой точки кризиса, и это ускорило процедуры по его формированию. Я убежден, что подобный импульс получили и другие объединения, существующие в мире и не обязательно построенные по территориальному признаку — например, БРИКС. Этот импульс — попытка определить стратегии устойчивого развития на десятилетия вперед, попытка найти понимание интересов своих партнеров, а для партнеров — возможность учесть ваши интересы. Я убежден, что будущее мира будет определяться в диалоге между интеграционными группировками самого разного формата, а скорость этого процесса и его эффективность будут зависеть от двух обстоятельств: эффективности самих интеграционных объединений — региональных или построенных по другому принципу — и эффективности коммуникаций и диалога между ними. Именно в этом диалоге будет строиться обновленная

модель глобального мира. С этих тезисов я хотел бы начать сегодняшнюю панель.

Поскольку мы говорим о Евразийском экономическом союзе и его месте в глобальном мире, то сначала я хотел бы предоставить слово госпоже Валовой, министру по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии с тем, чтобы коротко отфиксировать, что такое Евразийский экономический союз сегодня и что его ждет в ближайшее время.

Т. Валовая:

Спасибо, Виктор Борисович. Очень приятно говорить о Евразийском экономическом союзе именно в этой аудитории на Петербургском форуме, поскольку именно в этом формате на протяжении нескольких лет велись разговоры о работе над договором, о наших планах.

Сегодня мы можем сказать, что выполнили все планы, которые ставили к 1 января 2015 года. Более того, мы перевыполнили эти планы, поскольку задача у нас была одна: к 1 января завершить кодификацию договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и подписать договор о Союзе. Эту задачу мы выполнили, но в 2014 году мы также существенно продвинулись на треке расширения интеграции. Мы вошли в Союз в формате четырех государств: это не только Россия, Белоруссия, Казахстан, но и Армения. В конце прошлого года был подписан договор о присоединении Киргизии, 8 мая этого года были подписаны все остальные необходимые документы, а сейчас завершается процесс ратификации. Можно сказать, что Евразийский экономический союз, наш новый интеграционный корабль, отправился в плавание в составе пяти участников.

Мы вышли в открытый океан. Наш маршрут проложен и понятен: по нему до нас уже плавали другие интеграционные объединения (например,

Европейский союз), и мы знаем его подводные течения, мели, и потенциальные сложности. Однако свободное плавание в открытом океане — задача непростая, и бури здесь налетают самые неожиданные.

Сейчас мы столкнулись с тем, что начало Союза совпало со сложными экономическими и геополитическими событиями. Плохо ли это для нашего Евразийского экономического союза? Убеждена, что это очень хорошо. Я опять апеллирую к опыту европейской интеграции: ее идеолог Жан Монне в свое время говорил, что и он, и его коллеги убеждены в том, что европейская интеграция будет создаваться в ходе многочисленных кризисов, как совокупность решений для преодоления этих кризисов, что и происходило все годы создания Европейского союза. Поэтому каждый сложный экономический момент для нас — это возможность продвинуться вперед.

На нашей внутренней повестке сейчас три очень важных взаимосвязанных трека, от которых будет зависеть и наше позиционирование в глобальном контексте. Первый трек связан с реализацией тех положений, которые есть в договоре о Евразийском экономическом союзе. Этот договор содержит стратегическую программу создания единого экономического пространства без ограничений на 10 лет. Перед нами стоят вызовы, связанные с ограничением и сокращением взаимной торговли, и надо их решать. Есть проблемы с валютной нестабильностью, но в нашем договоре есть все необходимые нормы, касающиеся валютной, макроэкономической координации и устранения барьеров, и надо сделать так, чтобы они были не «спящими», а эффективно действующими.

Второй внутренний вызов связан с нашим расширением. Как я уже сказала, есть два новых государства, и нам надо оправдать их ожидания от присоединения к Союзу и ожидания старожилов интеграции от расширения. Третий, очень серьезный внутренний вызов связан с институциональным становлением нашего Союза, от которого зависит продвижение по всей

нашей повестке. Мы создали наднациональные институты и понимаем, что национальные инструменты регулирования, если не заменить их коллективными, наднациональными, неэффективны сейчас в Едином экономическом пространстве и на глобальном рынке. В то же время мы понимаем, что рождение наднациональности ни в одном объединении не может не сопровождаться конфликтами интересов с национальными органами.

Внутренняя повестка, связанная с институциональным становлением Союза, позволяет нам выходить в глобальный мир единой командой. Я убеждена, что сейчас мы видим рождение нового глобального мира, и в зависимости от того, какую мы поставим себе задачу, таким он и будет.

Все великие вещи в нашем мире всегда происходили по итогам конфликтов, поэтому хорошо, что сейчас происходит глобальный кризис, что в геополитике есть глобальная проблема. Мы сейчас отмечаем 70-летие ООН, а также годовщину Международного валютного фонда и Всемирной торговой организации. Только после серьезнейших конфликтов приходит осознание того, что мы живем в глобальном мире и что нам надо выработать правила игры. Спасибо.

В. Христенко:

Спасибо, Татьяна Дмитриевна. Я бы хотел развить Вашу мысль о том, что конфликты, в которые вбрасывается и наш Союз, с одной стороны, стимулируют активность по выстраиванию ответов на глубину интеграции, с другой — могут противоречить межнациональным и наднациональным интересам.

Я хочу переадресовать свой вопрос представителю России на этой панели. Несмотря на то, что Татьяна Валова выдвинута от Российской Федерации — 3,5 года назад она стала членом Коллегии и министром — она ограничена в своих возможностях: ей запрещено получать директивы, ведь

она интеграционный международный чиновник и отстаивает позиции интеграции. Очень интересно в этой связи мнение Алексея Лихачева, первого заместителя министра экономического развития России. Он давно и глубоко вовлечен в эти процессы и переживает на себе не только внешние, но и внутренние, национальные и наднациональные, конфликты.

А. Лихачев:

Оказаться между Вами и Татьяной Дмитриевной со словами, что ни она, ни Вы никакого отношения к Российской Федерации не имеете — это вызов для меня. Вы патриархи интеграции, в хорошем смысле этого слова. Это не просто комплимент — это подчеркивание ваших заслуг, и именно поэтому Родина вас высоко наградила.

Меня очень порадовал и даже восхитил состав участников нашей панели. Каждый из присутствующих специалистов: а) абсолютно авторитетен и является экстраклассным специалистом в своей отрасли и б) крайне интересен для дальнейшего развития интеграции и может объединить вокруг себя целое направление.

Вопреки правилам гостеприимства, я прежде всего хотел бы поприветствовать Вас, Тигран Суренович. Тигран Суренович руководил Правительством Армении в самые сложные месяцы подготовки нормативной базы присоединения Армении тогда еще к Таможенному союзу и Единому экономическом пространству.

Теперь о стоящих перед нами вызовах. Как представитель российских органов власти, я вижу три группы рисков, которыми надо заниматься денно и ночью — под Вашим руководством, Виктор Борисович.

Есть группа рисков, связанных с интеграцией вглубь. Мы прекрасно понимаем, что Союзный договор и приложения к нему — нормативная база Евразийского союза — есть не что иное, как общая констатация и декларация тех отраслей и секторов экономики, где мы должны в крайне

сжатые сроки создать безбарьерную среду и истинную свободу движения товаров, капиталов, услуг, рабочей силы.

Какие-то нормы отложены достаточно далеко: единый регулятор финансового рынка, выход на единый рынок газа, единый рынок нефтепродуктов — 2019, 2025 годы. Но с точки зрения истории, 2019 и 2025 годы — это послезавтра, поэтому времени практически не остается.

По большинству других свобод сроки практически прошли. Мы понимаем, что первое, за что должна «схватиться» Комиссия Евразийского экономического союза — и действующая, и та, которая придет к власти через считанные восемь месяцев — это снятие национальных барьеров, стоящих до сих пор на пути движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. За каждым из этих слов — будь то подакцизная продукция, каботажные перевозки, особое администрирование, изъятие из единого таможенного тарифа — стоит целая вереница, целая «борода» национальных нормативных актов, которые нужно или привести в соответствие с наднациональным законодательством, или попросту упразднить. Устранение реально существующих барьеров, которых сегодня гораздо больше, чем свобод — это первый огромный вызов, причем вызов месяцев, а не лет.

Второго момента Татьяна Дмитриевна коснулась как линии развития, но я считаю, что здесь речь идет о развитии и вызове в одном флаконе. Движение во внешний мир, нахождение новых партнеров, а с ними и новых режимов, поэтапный выход на преференциальные соглашения — это одновременно и линия развития Евразийского союза. Буквально час назад мы вернулись с животрепещущей дискуссии о взаимодействии Евразийского и Европейского союза, где мы сбились со счета, сколько раз люди путали слова «евразийский» и «европейский». Это говорит о том, что и принцип устройства интеграционных объединений, и ожидания бизнеса от них крайне близки. Однако нет очерченного пути выстраивания глобальных

диалогов с выходом на фундаментальные соглашения с Европейским союзом, как с Китайской Народной Республикой или с Индией, или небольших преференциальных соглашений со странами, может быть, не граничащими с нами, а находящимися на других континентах.

Вопрос, связанный с новыми членами Евразийского экономического союза, будет стоять в повестке дня ровно столько, сколько будет существовать Евразийский союз, а значит — вечно. Я не буду сейчас называть конкретные страны, с которыми мы ведем разговор. С кем-то мы ведем его открыто, с кем-то — в латентной форме, но эта линия развития у Евразийского союза будет обязательно.

Третий вызов. Сейчас я позволю себе даже не критику, а товарищескую шутку. Промните, когда в 1990-х годах в России создавали партии, в ходу была такая поговорка: «Что бы ни создавали, все равно выходит КПСС». Немножко перефразируя, можно сказать: «Что бы ни создавали, очень сильно напоминает СНГ». Это я о системе управления. Нам привычно выстраивать профильных министров, вокруг них — координационные советы, потом совет вице-премьеров (читай: Экономсовет СНГ), потом правительственный совет (читай: Высший правительственный совет СНГ), потом высший совет, тоже напоминающий Совет глав правительств. Мне кажется, линия развития наднациональных органов состоит не в этой иерархии структуры. Когда мы делились своими первыми успехами с нашими европейскими друзьями-предпринимателями и спрашивали, как устроена жизнь у них в Брюсселе, они нам все время говорили: «Только не повторяйте наших ошибок. Не создавайте огромную, неуправляемую бюрократическую машину, дублирующую национальные органы власти». Я не знаю, как пройти между двумя огнями: с одной стороны, не дублировать национальные правительства, умножая их каждый раз на пять членов Евразийского союза, а с другой стороны — добиться максимальной сопряженности системы управления Евразийским союзом с

государственными органами власти. Конечно, без взаимодействия с государственными органами власти Евразийский союз не построишь. Это краткий набор рисков, далеко не полный. Спасибо.

В. Христенко:

Спасибо, Алексей Евгеньевич. Мне очень отратно слышать от представителя самой большой экономики в рамках Союза такие радикальные представления о возможности совершенствования системы управления и облегчения принятия решений. Это одна из самых интересных и важных тем. Как образование, Союз работает первую половину года, и уже состоялись два заседания межправительственного совета на уровне премьер-министров пяти стран, и еще два запланированы. И на первой, и на второй встрече повестка состояла из двадцати вопросов. Поскольку у Союза прямая компетенция, прямые полномочия и решения прямого действия, то выносящиеся на уровень премьеров вопросы — это вопросы, которые не смогли решить на уровень ниже. Мне кажется, что к концу года у премьеров созреет понимание того, как надо совершенствовать принятие решений и подготовку решений в Евразийском союзе, какие звенья стоит оптимизировать и какой и где должен быть объем полномочий и компетенций. Отратно, что этот тезис звучит с российской стороны, поскольку в Евразийском союзе принятие решений идет на основе полного равноправия: Коллегия сформирована на основе одинакового количества голосов от каждой страны. Соответственно, именно российская экономика положила себя на алтарь этого равноправия, предоставив странам возможность в значительной степени влиять на развитие в новом, многонациональном формате. Все это звучит весьма обнадеживающе.

Сейчас я хочу передать слово представителю Республики Беларусь. Беларусь председательствует в этом году в Евразийском экономическом союзе и имеет свои приоритеты этого председательства. Кроме того,

Беларусь всегда являлась и является передовым отрядом интеграторов. До сих пор существует формат Союзного государства, которое во многих аспектах продвинулось дальше, чем Евразийский экономический союз. Наконец, Беларусь находится на западном рубеже Евразийского союза, который сегодня первый воспринимает все «прелести» внешней неурегулированности, проблем и неурядиц. Я бы хотел предоставить слово Антону Кудасову, заместителю министра экономики Республики Беларусь. Пожалуйста.

А. Кудасов:

Спасибо, Виктор Борисович. Уважаемые коллеги и друзья, добрый день! Этот Форум хорош тем, что можно искать и находить новые мысли и идеи в том, что было сказано буквально сегодня. На титульной сессии сегодня утром Герман Греф сказал примерно так: чтобы двигаться вперед, нам надо поменять все, кроме жен и детей. Применительно к экономике нашего пространства и к интеграции, я подумал следующее: за последние сто лет мы меняли все как минимум два раза. В 1917 и в 1991 годах мы меняли все так, что чуть дети не поумирали. Но при этом он высказал очень важную мысль о том, что сегодня должно быть идейное движение вперед, нужно выстраивать механизмы интеграции, искать решения, которые будут нацелены на будущее, а не устремлены в прошлое.

В этой связи у нас есть проблема, которую я постараюсь объяснить так, как понимаю ее сам. Мы провозглашаем своей целью четыре свободы и называем дату создания полноценного Евразийского экономического союза — 2025 год. Если обратиться к рациональному, совершенно блестящему выступлению Грефа, то мы поймем, что это прошлое. Четыре свободы: товары, услуги, капитал, рабочая сила — это лозунги Европы 1950-х годов и раньше. Исходя из сегодняшнего темпа развития мира и перехода от одного уклада к другому, 2025 год — это проблема, с которой нужно что-то делать.

Причина тому — определенный комплекс, связанный с тем, что произошла дезинтеграция такого масштаба и с такими тяжелыми последствиями. Этот комплекс дает нам ложную подсказку, что нужно начинать либо с нуля, либо с того, с чего Евросоюз начинал в 50-е и 60-е годы. Но ведь это не факт. На практике это приводит к тому, что мы гонимся за четырьмя свободами. Но давайте говорить серьезно: возьмем свободу перемещения рабочей силы — большинство экономистов скажет вам, что пересекать границы должны товары и услуги, но не люди.

Далее: задача по унификации законодательств. Зачастую мы на автомате принимаем документы, в которых содержится эта цель, и говорим о том, что для свободы перемещения и свободы ведения бизнеса необходима унификация. Но унификация — это десятки тысяч нормативных актов. Давайте задумаемся: нужно ли это?

По поводу того, что нужно, есть несколько соображений, которые также навеяны сегодняшними интересными дискуссиями. Представитель Philips говорил сегодня в полдень о взаимном признании в техническом регулировании. Здесь мы могли бы пойти даже дальше, чем Евросоюз. Взаимное признание означает, что в плане потребления определенного товара или услуги то, что хорошо для казахстанца, должно быть хорошо и для белоруса, и для русского без дополнительных проверочных процедур, без дополнительного законодательства и, тем более, без унификации. Это очевидная вещь, но ее нет ни в договоре, ни в планах.

Еще раз обратимся к Грефу и к технологиям, связанным с Интернетом. Электронная торговля — это огромное поле деятельности, которое позволит в разы нарастить внешнюю и внутреннюю торговлю. У меня есть конкретное предложение и предварительные проработки. Мы тесно работаем по этому вопросу с Ассоциацией электронных торговых площадок и с «Опорой России». Уже есть интерес и согласие партнеров по АСЕАН заключить соглашения по электронной торговле. Это целая вселенная всего того, что

связано с совместимостью электронных систем, электронной цифровой подписью — одним словом, все, кроме пошлины и налогов, сопровождающих физическое пересечение товаром границы. Почему бы не пойти по этому пути? Вот лишь несколько кратких идей, на которых мы могли бы строить новые подходы к интеграции. Их нужно применять уже сегодня и готовить для этого дополнительные соглашения.

Виктор Борисович, в полуденной сессии Вы очень интересно высказались о глобальном мире, но я хотел бы досказать вашу мысль о глобализации до конца. Глобализации не было. Повторяя это слово, мы понимали, что за ним стоит некий феномен, который правительство, люди, государство неким образом учитывают в своих действиях. Глобализация — это взаимозависимость. Давайте зададимся вопросом: разве существенная доля государств в мире руководствуется взаимозависимостью при продвижении своих интересов и принятии решений — принципом «я должен сделать нечто хорошее для себя только в случае, если не сделаю плохо другому»? Конечно, нет. Глобализации просто не было, и нужно исходить из этого в позиционировании нашего Союза в таком непростом глобальном мире. Большое спасибо.

В. Христенко:

Спасибо, Антон.

Уважаемые коллеги, в сегодняшней дискуссии меня подкупают два обстоятельства. Во-первых, насколько рационально тратится то сжатое время, которое предоставлено выступающим — тратится на элементы, которые требуют внимания и дальнейшей проработки, на критику и перспективы, а не на фиксирование достижений. Я говорю без сарказма и юмора. Это крайне ценно и демонстрирует открытость союза.

Подкупает также то, что ко мне обращаются за решениями, хотя это несколько странно: Комиссия отвечает за функционирование и обеспечение

существующих процессов, а вся инициатива или ее значительная часть принадлежит странам. Это внутреннее противоречие заложено в самом договоре и связано с ограничением инициативы и возможностью движения вперед, что иногда огрубляет или упрощает некоторые дискуссии.

Очевидный пример для всех участников Союза — последние события, которые были связаны не только с внешними обстоятельствами —падением цен на нефть, санкциями и так далее, — но и с серьезными внутренними, валютными процессами турбулентности, которые наблюдались сначала на российском, а потом на белорусском и казахстанском рынках. Все национальные монетарные системы были вынуждены подстраиваться под меняющиеся обстоятельства, идя на девальвацию. Невозможно говорить о том, что это не столь значительный фактор для экономического позиционирования Союза — это значительный, существенный фактор. Робкие предложения по координации взаимодействия в сфере валютного макроэкономического регулирования, заложенные в основу договоров по Союзу, важны для того, чтобы обеспечить функционирование и нормальное развитие более простых секторов, товарных потоков и других направлений. Сейчас мне бы хотелось предоставить слово Тиграну Саркисяну — человеку, который имеет колоссальный опыт работы в качестве председателя Национального банка Армении, который возглавлял Правительство Армении на этапе формирования базы вхождения Армении в Евразийский экономический союз и который сегодня может смотреть на все это со стороны. Являясь послом Армении в Соединенных Штатах, он может посмотреть оттуда на то, что происходит здесь, но при этом Тигран Суренович остается активным участником всех процессов. Нам было бы крайне интересно вас услышать.

Т. Саркисян:

Спасибо, Виктор Борисович.

Во-первых, я хочу поблагодарить за приглашение, за прекрасную организацию Форума и за теплый прием.

Во-вторых, хочу сказать о достижениях в нашем евразийском пространстве. Серьезным достижением является то, что к Евразийскому экономическому пространству присоединились Киргизия и Армения, что говорит о привлекательности этого формата.

Одновременно с этим, я хочу подчеркнуть важность Вашего тезиса о том, что мир находится в стадии, когда превалируют региональные объединения, их повестки дня и происходящие в них процессы. Если мы посмотрим на современный мир, то увидим, что все наши партнеры пытаются сформулировать свои повестки. Сегодня уже очевидно, что повестки у всех объединений разные, и это говорит о том, что мир стал сложным и разнообразным. Исходя из этого, нам надо разобраться в том, какова наша повестка дня, какие у нас приоритеты. Исследование опыта пятидесяти региональных экономических объединений показывает, что каждое из них шло своим путем, исходя из внутренней политической ситуации, внешних условий, а также из того, какое видение было у политического руководства относительно будущего этих объединений.

Мы должны обратиться к тем вызовам, которые стоят перед нами. Во-первых, мы должны решить все вопросы, связанные с недоинтеграцией. Если мы объявили о четырех свободах, мы должны довести это дело до конца. Если мы этого не сделаем, если не снимем все барьеры свобод по четырем направлениям, то тех плюсов, которых ожидали бизнес, частный сектор и наши граждане, будет значительно меньше, чем мы им обещали.

Я согласен с тем, что есть конфликт интересов. Конфликт интересов был во всех объединениях, в том числе и в европейском объединительном процессе. Конфликт между национальными правительствами и наднациональными институтами существует всегда, и, чем быстрее мы сможем найти эти компромиссы, тем легче нам будет продвигаться вперед.

Второй дезинтегратор, о котором Вы говорили, касается макроэкономической сферы — это риск обесценивания валюты и резкие инфляционные колебания. Если говорить об условиях торговли, то мы знаем, что сопоставление именно этих двух параметров — уровня инфляции в странах, которые торгуют между собой, и колебания валют — дает характеристику того, насколько улучшились или ухудшились торговые условия для отечественного производителя. С этой точки зрения, 2015 год и конец 2014 года — это очень серьезный вызов для наших национальных экономик. Резкое обесценивание национальной валюты в России создает серьезные препятствия для экспорта товаров на ее большой рынок.

Необходимо подумать о том, как мы будем согласовывать наши макроэкономические политики, которые состоят из денежно-кредитной и фискальной политики. Надо подумать, как институционализировать эти отношения и как согласовывать эти политики. Хорошо, что Россия перешла на таргетирование инфляции, потому что это движение, а мы не двигались с 2004 года. У нас будет схожее регулируемое пространство, схожие инструменты. Казахстан тоже идет в этом направлении и переходит на таргетирование инфляции. Это говорит о том, что курс валюты будет плавающим.

Принципиально важно согласовывать макроэкономические показатели и придерживаться их. Тогда ситуация для бизнеса будет предсказуемой. Можно разработать комплексную программу, включающую в себя мероприятия по снижению нашей долларовой зависимости, потому что она делает нас очень уязвимыми. Сегодня все наши экономики сильно долларизированы, и это серьезная проблема. Я могу предложить целый набор мероприятий, которые мы можем вместе осуществить, чтобы институционализировать эту координацию. Спасибо.

В. Христенко:

Большое спасибо, Тигран Суменович. Макроэкономика и валютное регулирование чрезвычайно важны. При этом есть области, в первую очередь инфраструктурные, которые являются скелетом любой экономики и определяют возможности не только ее развития, но и устойчивости. При создании Евразийского банка развития одной из основных миссий Банка было названо именно создание евразийской инфраструктуры и проектов инфраструктурного характера, которые могли бы скреплять пространство. Что удалось или не удалось осуществить, какие существуют взгляды на это направление как на ресурсное обеспечение процессов интеграции? Я бы хотел адресовать этот вопрос Дмитрию Панкину, председателю правления Евразийского банка развития.

Д. Панкин:

Спасибо, Виктор Борисович. Я продолжу традиционную линию всех банкиров на нынешнем Форуме, которые говорят: денег много, а проектов мало, и деньги вкладывать некуда.

Говоря о евразийских интеграционных процессах, я хотел бы прежде всего привлечь внимание к инфраструктурным вопросам. Хорошо, если мы сможем отработать весь законодательный, правовой механизм и выстроим институты евразийской интеграции, но без решения транспортных проблем, без решения проблем электроэнергетики и коммуникаций вряд ли мы сможем добиться реального экономического прорыва и обеспечить реальный экономический рост одним только хорошим законодательным пространством и хорошими нормами. Как раз в этих инфраструктурных проблемах и должно быть место банкам развития.

Чем мы должны заниматься, ради чего был создан в свое время Евразийский банк, ради чего создавались другие банки развития? Эти банки должны заниматься тем, чем не могут заниматься ни государственные, ни

другие коммерческие банки, а именно: проектами, которые несут public interest, public goods, то есть теми проектами, в которых коммерческий банк не может быть эффективным и попросту не способен работать.

В отношении евразийской интеграции хотелось бы обратить особое внимание на транспортную инфраструктуру. Возьмем Шелковый путь — транспортную инфраструктуру, которая связывает Китай с Западной Европой. Казахстан и Российская Федерация здесь — это транзитные страны. Мимо проносятся поезда, которым мы должны помахать ручкой и пожелать счастливого пути в Западную Европу. Для России и других стран Евразийского сообщества очень важно выстраивать вертикальные линии связи, связи север-юг, которые соединяли бы наши страны и обеспечивали удобные транспортные связи между регионами. Сейчас, например, дорога проходит через весь Казахстан и у российской границы обрывается. Дальше начинается суровая российская действительность — дороги нет. Очень бы хотелось обратить внимание на эти проекты.

Вторая сфера — электроэнергетика. В 2009 году закончила свое существование общая электроэнергетическая система Центральной Азии. Есть комплекс проблем, связанных с энергетикой: где-то — профицит энергии, где-то — недостаток. Если прибавить сюда водные проблемы и взаимоотношения стран, где идет гидрогенерация — Казахстан-Белоруссия, Казахстан-Узбекистан — то весь комплекс водно-энергетических проблем не может быть решен без взаимодействия государственных, политических и экономических, финансовых решений. Здесь и могут работать банки развития, решая комплексные водно-энергетические проблемы, которые являются ключевыми для этого региона.

Следующая очень интересная проблема и следующее направление развития инфраструктуры — это телекоммуникационные связи, линии оптической связи. Сейчас трафик между Европой и Америкой в основном проходит по океану, так же как и между Китаем и Америкой. Возможности

построения коммуникационных оптических линий для передачи данных по странам Евразийского союза не используются или используются недостаточно эффективно. Это тоже очень интересный сегмент для работы банков развития.

Сейчас создается множество банков развития: Евразийский банк развития, Азиатский банк инфраструктурного развития, Банк БРИКС. Я считаю, что эти институты должны взаимодействовать не как сыновья лейтенанта Шмидта — «разделить поляну» и сидеть каждый на своем участке, избегая друг друга, а организовывать прочное взаимодействие и синдицирование усилий многочисленных банков развития, каждому из которых есть место для работы в нашем регионе. Спасибо за внимание.

В. Христенко:

Большое спасибо, Дмитрий Владимирович. Интересно, как перевели историю про детей лейтенанта Шмидта. Для всех русскоязычных в двух словах возникает целая картина жизни, а для перевода эта тема очень трудная.

Мы плавно перешли к тематике, связанной с внешним по отношению к Евразийскому экономическому союзу миром. Дмитрий Владимирович упомянул экономический пояс Шелкового пути. Не думаю, что это простая тема, которую можно сегодня понять до конца. Она еще даже не до конца изложена. Но она явно не ограничивается исключительно транспортными вопросами, простыми направлениями транспортной коммуникации — она шире и глубже. Все мы, имея вектор активного развития на Восток, должны будем думать о том, как эффективно сопрягать разные по типу проекты: проект Евразийского экономического союза как интеграционный проект, проект пояса Шелкового пути как проект иного характера, но направленный на комплекс инфраструктуры в целом, что, по-моему, абсолютно правильно, знаково и разумно. В этой связи поиск инфраструктурных проектов,

институтов и механизмов финансирования их создания, а также адекватное управление этим проектами, которое бы не несло риски странам-участникам, а минимизировало их — один из ключевых аспектов деятельности и развития устойчивого мира.

Внешнее окружение Евразийского экономического союза на сегодняшний день достаточно обширно и разнопланово. Вряд ли можно сказать, что наш главный торговый партнер, Европейский Союз, находится в продвинутых отношениях с Евразийским экономическим союзом. Совсем недавно этой теме у нас была посвящена целая панельная дискуссия, и мы к этому вернемся. Однако среди стран, заинтересованных в участии и развитии взаимодействия с Союзом, сегодня более сорока тех, кто хотел бы иметь режимы свободной преференциальной торговли с Евразийским экономическим союзом. У нас есть прецедент: первый такого рода документ, договор о свободной торговле с Вьетнамом, был подписан совсем недавно, став первым не только для Евразийского экономического союза, но и для каждой из стран-участниц Евразийского экономического союза. При подготовке и подписании было очевидно, что Вьетнам — знаковый партнер, который является в Юго-Восточной Азии своего рода узловым центром, объединяющим целый ряд стран, близких к нему и по духу, и по жизни. Интересно, как сегодня смотрят на этот вопрос наши вьетнамские коллеги. Я хочу предоставить слово господину Нгуему Кам Ту, Заместителю Министра торговли и промышленности Вьетнама. Пожалуйста.

Нгуем Кам Ту:

Спасибо, Виктор Борисович. Разрешите мне сперва поздравить вас с организацией Евразийского экономического союза и Вас лично как председателя Евразийской экономической комиссии. Что касается нашего только что подписанного соглашения, я думаю, следует сказать о нескольких аспектах.

Во-первых, эта договоренность отражает стратегическое доверие с обеих сторон, особенно, если рассматривать ее на фоне международных конфликтов и эмбарго, наложенного на Россию со стороны Америки и европейских стран.

Во-вторых, это соглашение помогло нам найти братьев и товарищей, корни отношений с которыми уходят далеко в прошлое. Речь здесь идет не только о культуре, знании языка, понимании образа жизни, но и о сопоставлении стандартов правовых аспектов и знании экономической структуры. Все это очень важно для того, чтобы наше соглашение воплотилось в жизнь.

В-третьих, это поможет подтолкнуть наши двусторонние отношения с Союзом и с отдельными странами, которые в него входят, что принесет стратегическую выгоду не только нам, но и странам Союза.

Самое главное с нашей стороны — это воплощение в жизнь политики нашей страны, заключающейся в многосторонних и многообразных отношениях с иностранными государствами и активной интеграции в мировую экономику, а также достижение цели превратить нашу страну в индустриальную к 2020 году.

Сейчас мы участвуем в более чем десяти соглашениях о свободной торговле — в основном, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это первое наше соглашение подобного рода со странами за пределами Азиатско-Тихоокеанского региона. Мы надеемся, что это наладит поток технологий и товаров во Вьетнам. Большая часть нашей экономики, ее материальная база, происходит из стран бывшего Советского Союза. Это важнейшие аспекты для нас.

В свою очередь, для сторон Союза, это стало первым соглашением, подписанным в первые месяцы организации Союза. Оно создает предпосылки присутствия стран Союза в таком динамичном регионе, как Евразия и особенно АСЕАН. В-третьих, я думаю, как активный член АСЕАН, Вьетнам станет соединяющим звеном для Союза с рынком АСЕАН, который

составляет 600 млн населения и сопоставим по объему экономики и торговли с Евразийским экономическим союзом. Наконец, через эти связи Евразийский экономический союз может достичь более широкого рынка, в который включается не только АСЕАН, но и шесть его партнеров, которые уже имеют экономические соглашения о свободной торговле с АСЕАН.

И последнее: мы верим, что у вашего Союза будет блестящее будущее и надеемся, что наше соглашение будет важным вкладом в его развитие.

В. Христенко:

Спасибо, господин Нгуем Кам Ту. Спасибо выступление на русском языке. Буквально полтора часа назад было подписано совместное заявление о начале работы совместной исследовательской группы, итогом деятельности которой станет доклад высшему руководству стран о целесообразности выхода на соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Индией. Это заявление было подписано членом Коллегии министром Слепневым и госпожой государственным министром промышленности и торговли Индии Нирмалой Ситхараман. Зная не только неподдельный интерес госпожи министра к теме свободной торговли, но и к развитию инфраструктурных проектов, я бы хотел адресовать Вам вопрос о Вашем взгляде на взаимодействие с Евразийским экономическим союзом.

N. Sitharaman:

Thank you, your Excellency. Before I begin talking about the specific issue, with a sense of appreciation I would like to say I wish I could speak as much Russian as my Vietnamese counterpart does. It was really very touching, and next time, possibly, as you suggest! Yes, you are correct, Your Excellency; it is only an hour ago or less that we signed this agreement to have a joint study group which will go into the details of the possibility of a free trade agreement with the Eurasian area. The Eurasian Union has immense potential, and India recognizes this.

India is also an economy which is growing at a fast pace. Various agencies which have assessed Indian growth potential, whether it is the IMF or the international rating agencies, they have all said that we will be growing at a rate of 7.5% to even possibly touching 8% in the next financial year. The steps taken by the new government, which has been in place for one year now, are bringing systemic changes, opening up the market, trying to bring in opportunities for foreign direct investment, even in areas such as defence, telecoms, railways, infrastructure building, construction, and others. We have steadily, over the last 12 months, opened up various sectors in which foreign direct investment can be brought in. In some cases it ranges from 49% to 100% where high-level technology is involved. The Prime Minister has also announced a very ambitious programme called, 'Make in India', calling for investors to come and utilize the demographic dividend that we have. With nearly 60% of the population being less than 30 years old, we have an immense and talented pool of youngsters who are skilled enough to take on jobs in high-level technology. So we have opened India up for investments to come in. At the same time, we are also underlining the fact of international connectivity. That is where, as I referred to earlier, it is not just transportation, it is not just linkages between countries, but the facilitation between countries of better movement of goods and personnel. Regarding movement of goods, we have now been in touch with Iran, and ensured that in this region of Eurasia we have better connectivity, so that goods from India – and also from Eurasia – can move with less time involved. This is with the connection that we have established through the Iranian port Bandar Abbas, and we expect a 40% reduction in transportation between India and the Eurasian region at a 30% reduction in cost. Therefore, long before this free trade agreement even takes shape, we will have invested time and energy, and also facilitated this multinational connectivity with the Eurasian region. That will be popular among many of our stakeholders. By the time this joint study group which we have formalized today produces its report, which will be the moment from which we

begin to hold the free trade area agreement discussions, we will have established this wonderful time-saving and energy-saving connectivity, through the Iranian port, which in turn will provide all Eurasian countries with better access to India and its market. So, I thank you all for giving me this opportunity and look forward to having greater engagement with the Eurasian team. I know from all that has been discussed here, with even the modalities and the details being worked out by all of you and there are teething issues which you are trying to iron out. I wish the Eurasian Union all the very best, and we look forward to having a great level of engagement with you.

V. Христенко:

Большое спасибо, госпожа министр. Настало время перейти к бизнесу. Я бы хотел предоставить слово представителю той страны, послом в которой работает господин Саркисян. В последнее время инициативы, связанные с ужесточением и конфронтацией, так или иначе связывают с Соединенными Штатами. Однако, как это ни парадоксально, если посмотреть прошлогоднюю статистику, объем торговых отношений между Соединенными Штатами и странами Евразийского союза увеличился, в отличие от европейских стран, где он резко сократился. В этом году по Соединенным Штатам тоже началось падение товарооборота, но оно существенно ниже, чем падение товарооборота с Европой. Я бы хотел обратиться к Дэниелу Расселлу, президенту и CEO Американско-российского делового совета.

D. Russell:

Thank you, Chair. I would like to offer just a few thoughts on the view from the United States. When I am asked at home whether the development of the Eurasian Economic Union is a challenge or an opportunity, my answer is very straightforward: it is an opportunity for business. The reasons why are very

straightforward. The first reason is simply the size and the makeup of the market. You are talking about a unified market of 170 million consumers, with over 20% of the world's gas production, over 15% of the world's oil production, and, just as important, a growing market for services. Second, I think the development of the Union is a chance for business to be a partner and a resource in the integration process. When I say business, I mean international business and domestic business together, because they have largely the same interests, without borders. As a result, the US business community, from the very start, has engaged with the Eurasian Economic Union and part of Chairman Khristenko's team. Frankly, we have found the experience to be very positive. The Eurasian Economic Union is not only business-friendly, it is proactive and it is practical in seeking views from the private sector as it tries to put together a very complicated set of laws and regulations. It is also clear to us that the goal is a single, transparent and competitive market, and that is all that business really seeks. I think that it is fair to say that our businesses are ready to help in this process, to create favourable conditions for mutually beneficial trade and investment. To provide some examples, in Moscow this spring, the Eurasian Economic Union, together with our US-Russia Business Council and the American Chamber of Commerce, put together a large conference to help international business better understand the situation. In the United States, we have featured EEC Minister for Trade Slepnev and EEC Minister for Development of Integration Valovaya at events, and that is a process that we want to continue, to allow the Eurasian Economic Union to tell its story to business as it develops. I think everyone appreciates the chance to be a part of this process and to serve as a resource on international best practices. Since we have had such excellent cooperation in that spirit, I think it is fair to offer a couple of suggestions on priorities that business would like to see. I think the first is we would like to see a streamlined regulatory process where business and the public have a chance to comment and have input into draft laws and regulations before

they enter into force. There is a very good opportunity to do this with the integration of the EU member states' pharmaceutical market in 2016. My second suggestion would be that, bearing in mind that there are going to be differences and issues, as we have had for instance on combine harvester quotas, at the same time, I think we need to deepen our dialogue to deal with those issues. I think at the end, I would like to say, we are excited about the integration process and the opportunity to make a contribution to what is being built and to create a competitive, unified market in this part of the world. Frankly, the Eurasian Economic Union's integration should be a win-win for the peoples of the region and their businesses, so that we can have greater trade and investment to the benefit of all. Thank you.

В. Христенко:

Большое спасибо, господин Расселл. К нам присоединилась наша коллега, исполнительный секретарь Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, госпожа Шамшад Ахтар. Я хотел бы адресовать Вам вопрос, связанный с расширением взаимодействия Организации Объединенных Наций и стран, входящих в вашу сферу интересов, с начавшим свое функционирование Евразийским экономическим союзом. Пожалуйста, госпожа Ахтар.

S. Akhtar:

First of all, it is really a pleasure to be here, and thanks to the organizers. ESCAP, which I represent, is the largest and oldest commission of the United Nations, and has a fairly strong tradition of harnessing regional economic cooperation and integration. From the experience of a more mature regional cooperation framework as exists in the Asia-Pacific with ASEAN, it is clear that regional cooperation and integration is key to unleashing dynamism and competitive advantages, and in fact emerges as a key strength of the Asia-Pacific

region. Now, in the context of other sub-regional groups that exist in Asia, one cannot say the same as one would say for ASEAN. I make this distinction simply because it has taken ASEAN a lot of political commitment to come together and clean up the storyline. First of all, that region is very diverse, because you have the smaller economies and the larger economies, so one could have wondered initially, when the foundations were being laid, whether this would be in fact a union or not, but it has turned out to be a fairly strong one. I also want to make one point on ASEAN and then move on to the Eurasian Economic Union; that ASEAN is a very private sector driven model of economic union. The Eurasian Economic Union certainly has a large population, a pretty large global land surface, pretty strong marketized trade, and exceptional natural riches, so clearly there is potential in the Union to tap the region's potential effectively. But that can only happen – and I speak more as an economist in this context, as somebody who has been associated with economic integration – with more domestic economic diversification and simplification of national legal and regulatory regimes across the landscape of the union and not just in one country, as well as flexibility in allowing countries to pursue other opportunities simultaneously. The legal regulatory framework should not say that you shall only do this within the union and not outside it. Changes in some of these areas that I have discussed are critical to enhancing the group's potential to lift annual growth beyond the projected level of less than 2%. What we really bring to the table as ASCAP is an intergovernmental process where governments sit down and have a neutral platform. As an honest broker we would get involved in the preparation of legal regulatory frameworks and encourage more harmonization of legal regulatory frameworks as well as talking about greater transport connectivity, energy connectivity, ICT connectivity and encouraging greater harmonization and openness with the policies. This has had a fair degree of success – we get involved in trade facilitation, transit agreement development, and we are now contemplating the request of the region to really proceed with this work. I am

encouraged by the progress of the customs union. But when you look at the trends, I think there is more scope for encouragement and that will happen only if there is movement in terms of the openness. ASCAP has already been working with some of the Eurasian Economic Union members on trade facilitation to develop single-window and cross-border paperless trade systems within the bloc; full region-wide implementation of electronic exchanges of trade-related data and documents to facilitate trade that has the potential to reduce trade costs by more than 30% and increase the export potential of the Asia-Pacific Region by around USD 250 billion annually. I see more promise in the case of the Eurasian Economic Union, simply because of what has been happening in China in terms of the development of the Silk Road, and the recent statements of the two leaders of Russia and China regarding looking at a broader landscape, and also achieving greater harmony in these two initiatives.

В. Христенко:

Большое спасибо. Видимо, в машине, на которой Вы сюда добирались, была прямая трансляция с нашей сессии, поскольку своим выступлением Вы точно попали в контекст всех разговоров, которые шли здесь.

Я хотел бы вернуться к Дэниелу Расселлу, который раскрыл взгляд бизнеса Соединенных Штатов на потенциал и возможности евразийской интеграции. Та активная деятельность, которую Дэниел ведет в этом направлении, всегда провоцирует на диалог и поиск взаимного интереса, поскольку на эти встречи собираются до шестисот представителей бизнеса, что само по себе много значит.

У нас есть старейшие торговые партнеры — европейский бизнес, который больше всех проинвестировал в экономики стран Евразийского союза и до сих пор является держателем контрольного пакета в нашей взаимной торговле. Сегодня эти отношения переживают не лучшие времена. Я хотел бы попросить Райнера Хартманна высказать свои взгляды на эту ситуацию.

Насколько мне известно, он все время участвует в этом процессе — не только как представитель крупнейшей немецкой энергетической компании E.ON, но и как руководитель почетного совета Ассоциации европейского бизнеса, которая объединяет самую активную часть бизнеса в России.

R. Hartmann:

Thank you, Chair. Yes, I am a little bit irritated that US-Eurasian Union trade is increasing, and EU-Eurasian trade is going down. This is something of a sore point for me. The Eurasian Economic Union is therefore a new compass for global relations. First, it was neglected and ignored. Secondly, it was seen as a competitor. Thirdly, it was acknowledged as an upcoming regional power, but not yet trusted. In my opinion, it is absolutely necessary to build trust. It might be a long way off, but it will come, if the structure of the Eurasian Union proves to the global business community that the economic integration of its founding members is on a solid footing, demonstrating that the principles of the charter of the Eurasian Economic Union are solidly applied and that it is economics and not politics. If this product, the Eurasian Economic Union, proves to be professional, efficient, and economically beneficial, it should not worry over lack of potential new members approaching it to cooperate with it as per the format and rules which are in the process of being established. If the Eurasian Economic Union product, as such, becomes a solid rock on which business and investors can build, recognized as a reliable inter-regional partner and player. We can rest assured that it will then become, or rather will continue to be a success story for business and investors. I think we have already crossed the ambition period. It has become a reality, full stop, thanks to persons like the Chairman of this panel and his team, and the other member states, which have contributed enormously in a relatively short time to form this structure. It is still a surprise today to many observers to see how far it has already come. Under the present global and geopolitical circumstances and challenges, the drive to integrate a region which

already plays a growing economic role can also serve, in my opinion, as a factor of stability. We all know that this is required urgently for investors and business. It is my conviction that business must play a leading role and a more visible role. My friend and colleague from the American-Russian Business Council, Daniel, has very clearly stated all the elements which business really needs. The role of business, in my opinion, must become more visible. The company I am representing, our own company, E.ON Global Commodities, is one of the biggest investors in this country and has a proven track record and experience as an investor and entrepreneur. This has been a new challenge as of the last couple of months, and it is challenging, in a Eurasian Economic Union state. With our Russian-based companies, we are already benefitting from the existing structures. Together with our partners, we are looking to expand within the Eurasian Economic Union's states and members, based – and this is the key – on the experience of operating successfully in Russia for many years. We also benefit from our experience in our home country, where our head office is based, which is the European Union. The European Union, as we all know, is a highly regulated market, particularly in the energy sector. We can bring this experience into the Eurasian Economic Union bodies as entrepreneurs and investors, to share this experience with the bureaucrats of the European Union, whom I highly respect, and avoid repeating the mistakes because of which business is suffering today in the European Union. I am convinced that other companies will follow this. The role of business and investors from other parts of the world – and the EU in particular – already operating in Russia can be to act as powerful promoters and ambassadors for the Eurasian Union, and this potential must be tapped. We do not have to look too far. We only have to look around in this room and in this Forum, and we will find a lot of companies that have already been mentioned. More than 600 companies are represented at this Forum, of international calibre and size. It is my ambition to integrate them and benefit from their knowhow, which they have developed while operating in a Eurasian

economy, Russia, and to make this a success story, to the benefit of the business community and potential investors, who are still sitting outside and waiting to come in. Thank you.

В. Христенко:

Спасибо, господин Хартманн. Я бы хотел обратиться к нашему заключительному оратору. В прошлом году по приглашению Экхарда Кордеса я был на Восточном форуме в Берлине. Лейтмотивом того мероприятия звучала идея о том, что в непростые, неустойчивые времена именно бизнес, его сложившиеся и новые проекты, могут служить основой, которая не позволит раскачать лодку окончательно. Лейтмотивом звучало, что это можно делать на базе модели общего европейского экономического пространства. Господин Экхард Кордес сегодня возглавляет Восточный комитет в Германии, достаточно влиятельной и сильной организации. Кроме того, господин Кордес много лет возглавлял Metro и был крупнейшим инвестором в России в то время. Ваша точка зрения крайне важна и интересна: изменились ли Ваши взгляды по сравнению с прошлым годом?

E. Cordes:

I will be reasonably short, but even so I must also make a brief comment on US-Eurasian Union trade volumes versus US-European Union volumes, and I will talk not about the Eurasian Union as a whole, but Russia alone. This is very interesting, because the bulk of this trade is now, to be absolutely clear, Germany-Russia trade. Though Germany is the biggest partner in the EU, German trade volumes with Russia dropped 18% last year and another 35% in the first three months of this year. As for US-Russia, it is comparatively negligible. There was a drop this year, but it was relatively stable last year. One has also to bear in mind that the EU trade volume with Russia is ten times higher than the US trade volume with Russia. This is a relevant factor. That from time to time I

am a little emotional is also a relevant factor when it comes to the discussion of the question whether economic sanctions are useful or not. On the idea of a common European economic zone, the idea was presented for the first time – and a common European economic zone includes Russia and its neighbour states – as early as 2003. Back then, it envisaged a common transport, energy and telecommunication infrastructure, as well as an open and integrated common market on the basis of the elimination of existing trade barriers. This was in 2003. Unfortunately, since then, we missed a great opportunity, because this initial concept for a common economic region was presented to the EU-Russia summit in Rome, and nobody has picked the idea up since then, with the exception maybe of the last four to six weeks. President Putin again presented the idea of a common economic region in 2011 in an article in the German newspaper *Süddeutsche Zeitung*, but again virtually nothing happened. Also, the EU Eastern Partnership Summit in Riga proved to be symptomatic. Six countries from the Eastern neighbourhood participated, two of which are members of the Eurasian Union. Nevertheless, the theme was not addressed at the Summit. In my assessment, the EU will have to abandon its reluctance with respect to the Eurasian Economic Union, in particular where political considerations are concerned. The Eurasian Economic Union can, or must, in my opinion become a political partner for the EU, which, in light of the current tension between Russia and the west, can promote the necessary political dialogue. The other member countries besides Russia are already exercising a positive influence. The goal should now be the swift commencement of talks between the EU Commission and the Eurasian Economic Commission on issues ranging from trade facilitation to a free trade agreement and the founding of a common European economic region. This, in my view, is the only way to mitigate the problems or challenges for countries like Ukraine or Georgia being otherwise forced to choose between turning to the east or to the west. The vision must be a common market, a free market without barriers, from Lisbon to Vladivostok. Starting talks now would

send a strong signal to the east, to Moscow, that we must embark on a path of cooperation between the EU and Russia i.e. the Eurasian Union, rather than fighting against each other. Thank you.

В. Христенко:

Спасибо, господин Кордес. Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить всех выступающих за интересные, яркие, содержательные выступления и попытаться в течение тридцати секунд еще раз повторить три главные вещи.

Первое, что было сегодня продемонстрировано, — это чрезвычайная открытость Евразийского союза к задачам, связанным с собственным развитием, с совершенствованием собственных механизмов и институтов, которые направлены на снятие барьеров, на решение вопросов недоинтеграции, на развитие и создание эффективной бюрократической машины. Подобного рода нацеленность на создание эффективной интеграции — это один из главных моментов, прозвучавших сегодня.

Второе: подобного рода развитие возможно только в прямом, тесном и открытом диалоге с бизнесом. Как наднациональный орган, Евразийская экономическая комиссия, видит это своей первостепенной задачей не только в рамках бизнеса, представляющего страны-члены — здесь все организовано достаточно системно и регулярно — но и бизнеса стран наших основных партнеров. Диалог с бизнесом по вопросам облегчения процедур и снятия барьеров является ключевым моментом.

Третий момент связан с нашим окружением. Диалог Евразийского союза с его основными партнерами — с Европейским союзом, с Соединенными Штатами, с другими активными участниками не только этой дискуссии, но и торговли — является ключевым с точки зрения не только развития бизнеса и торговли, но и обеспечения стабильности на глобальном уровне. Думаю,

что наша сегодняшняя дискуссия подтолкнет нас к пониманию ряда вещей и совершенствованию нашей работы в будущем. Большое всем спасибо!